

СИНТЕЗ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И ВРАЧЕБНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ

О. В. Козлова, Д. Н. Христенко ✉

Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

В современных условиях человек сталкивается с двойной абсолютизацией ценностей медицинской этики. С одной стороны, моральные идеалы носят метафизический характер. С другой — этические нормы медицинской этики предстают перед человеком в прагматическом смысле. В этом плане представляется особенно важным рассмотрение ключевых фигур античности, предпринявших формирование метафизических основ медицинской этики. Цель исследования — определение вклада мыслителей античности в развитие фундаментальных основ медицинской этики. Материалом для исследования послужили работы мыслителей античности. Методами исследования являются системный анализ, диалектический метод, феноменологический и герменевтический подходы, позволяющие интерпретировать идеи мыслителей применительно к созданию основ медицинской этики. В результате исследования установлено, что именно в античности формировалось мышление, основанное на интеграции рациональных, эмпирических и метафизических принципов. Метафизические положения Платона и Аристотеля, проявившиеся у Галена, позволяют сделать вывод об эклектичности философских взглядов Клавдия Галена. Но эта эклектичность есть не простое заимствование идей, а новый синтез физики, логики, метафизики применительно к пониманию здоровья и болезни человека. Можно установить, что первая стадия познания природы — натурфилософия — является важнейшей фазой формирования смыслообразующих основ медицинской этики. Именно этот период становится отправной точкой для наметившихся основ синтеза гуманитарного и естественно-научного знания, а также формирования принципов медицинской этики.

Ключевые слова: метафизика, медицинская этика, культура, естествознание, гуманитарные науки, медицина, культурологические ценности, цивилизация, гуманизм

✉ **Для корреспонденции:** Дмитрий Николаевич Христенко

Революционная ул., д. 5, Ярославская область, г. Ярославль, 150000, Россия; khristenko1903@mail.ru

Статья поступила: 17.01.2022 **Статья принята к печати:** 24.02.2022 **Опубликована онлайн:** 30.03.2022

DOI: 10.24075/medet.2022.035

FUSION OF ANCIENT PHILOSOPHY AND ART OF MEDICAL SCIENCE IN THE MAKING OF BASICS OF MEDICAL ETHICS

Kozlova OV, Khristenko DN ✉

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

In the modern world, a human being comes across the double absolute priority given to the values of medical ethics. On the one hand, moral ideals are metaphysical by nature. On the other hand, a human being treats ethical standards of medical ethics pragmatically. In this aspect, the key players of the ancient world who developed the metaphysical basics of medical ethics were especially important. The study is aimed at determining the contribution of ancient thinkers into development of fundamental basics of medical ethics. The works of ancient thinkers were taken as materials for the study. The study methods are represented by system analysis, dialectic method, phenomenological and hermeneutical approaches that enable to interpret the ideas of thinkers in relation to creating the basics of medical ethics. It has been established during the study that thinking based on the integration of rational, empirical and metaphysical principles has been developed in the ancient world. Metaphysical provisions of Plato and Aristotle manifested through the works of Galen make it is possible to conclude on eclectic philosophical views of Claudius Galen. Eclecticism is not just about plain borrowing of ideas, but about new fusion of physics, logics, and metaphysics in relation to understanding human health and disease. It can be stated that the first stage of nature cognition (natural philosophy) is the most important stage of developing sense-making basics of medical ethics. This period turns into a starting point for the emerging basics of fused humanitarian and natural science-based knowledge and formation of medical ethics principles.

Key words: metaphysics, medical ethics, culture, natural science, humanitarian sciences, medicine, culturological values, civilization, humanism

✉ **Correspondence should be addressed:** Dmitry N. Khristenko

ul. Revolutsiionnaya, 5, Yaroslavl region, Yaroslavl, 150000, Russia; khristenko1903@mail.ru

Received: 17.01.2022 **Accepted:** 24.02.2022 **Published online:** 30.03.2022

DOI: 10.24075/medet.2022.035

В современных условиях человек сталкивается с двойной абсолютизацией ценностей медицинской этики. С одной стороны, моральные идеалы носят метафизический характер. С другой — этические нормы медицинской этики предстают перед человеком в прагматическом смысле: как некие гаранты счастливого бытия. Причем прагматические ценности для современного человека выступают на первый план в системе естествознания.

Неуклонный рост научно-технических проблем в современном обществе ведет к пересмотру всей системы естествознания. Появилась необходимость общенаучной

рефлексии. Естествознание постепенно становится центром интеграции всех сторон реальности. В этом плане представляется особенно важным остановиться на ключевой фигуре истории развития раннего естествознания — мыслителе и враче-философе Клавдии Галене.

Римская эпоха в период формирования врачебного искусства Галена характеризовалась пересечением двух диаметрально противоположных концепций: материалистического толкования природы и человека, а также идеалистическим подходом, основанным

на мистицизме и пережитках мифологического мировоззрения. Многие ученые не избежали подобной двойственности. Однако Клавдий Гален может служить примером творческого преодоления этого дуализма через приращение этих тенденций в своем творчестве.

Следует отметить, что значительный вклад в изучение творческого наследия Галена внес Д. А. Балалыкин — издатель сочинений врача-философа. Им написаны комментарии к собранию сочинений Галена, а также ряд работ по истории медицины [1, 2]. Он рассматривает различные подходы разных направлений медицинской мысли к практике лечения [2].

В этот период начинали выдвигаться на первый план натуралистические тенденции в медицине. Н. П. Шок отметила тот факт, что поиск причинно-следственных связей, осуществленных в процессе лечения, производился Галеном на основе знаний математики, логики и астрономии [3]. «Божественный Гален» — это звучание имени выдающегося мыслителя пришло к нам из средневековой эпохи. Его современники, безусловно, преклонялись перед творческим гением Галена. Не мог не заметить заслуг Галена и его вклад в медицину Марк Аврелий, в период правления которого и осуществлялась довольно важная часть творчества Клавдия Галена. В двенадцатой книге своих размышлений «Наедине с собой» Марк Аврелий, явно находясь под впечатлением идей Галена, пишет: «Подумай о том, в каком состоянии будут твоё тело и душа, когда тебя настигнет смерть, о краткости жизни, о зияющей бездне вечности за тобой и перед тобой, о бессилии всего материального» [4, с. 801]. Здесь уже проявляются размышления о соотношении материальных и идеальных начал. Та двойственность, которая была присуща и Галену.

Приведенный тезис может показаться пустым для современного человека, так как прагматические ценности современной медицинской этики исключают возможность задуматься о метафизических проблемах вечности, смерти и невозможности противостоять этим категориям мышления. Индивид практически приходит к предположению, что мышление может отличать свойства мира, зависящие от его отношения к действительности, от свойств «мира-в-себе», продолжающего существовать независимо от наблюдателя.

Еще раньше, будучи последователем учения Платона, Марк Туллий Цицерон отразил в своем творчестве взаимосвязь идеалистических и материалистических тенденций. В своей книге «Об обязанностях» он пишет: «... если мы будем следовать природе как руководительнице, то мы никогда не впадем в заблуждение и будем следовать и началу, тонкому и пронизательному по своей природе, и началу, соответствующему требованиям человеческого общества...» [4, с. 287]. Цицерон развивал идею о подчинении всех страстей и стремлений разуму. Именно в наличии разума он видел основное отличие человека от животных.

Такое мнение носит противоречивый характер. В тот момент, когда человек мыслит некое свойство, принадлежащее миру в целом, индивид как раз и попадает в замкнутый круг рассуждений. Человек мыслит некоторое свойство мира как акт своего мышления. Следовательно, ценности медицинской этики могут быть только мыслимы. Их реализация в мире зависит только от человеческой воли. Здесь, по сути, отрицается трансцендентный характер ценностей медицинской этики.

Клавдий Гален был знаком с трудами Платона, большое значение придавал работам Аристотеля, ценил

заслуги стоиков и эпикурейцев. К изучению философии он приступил в 14 лет, а в 17 лет начинается обращение Галена к медицине. Чтобы совершенствовать свои знания, он объездил множество городов, таких как Александрия, Афины, Коринф, Смирна. Мыслитель обращается к трудам Аристотеля и находит там множество интересных для себя сведений. Именно логика Аристотеля сыграла основополагающее значение при формировании метода Галена. А. П. Щеглов определяет метод Галена и называет этот метод сведением теоретических и логических посылок к практическим действиям. Он указывает на основополагающее значение трудов Аристотеля в формировании метода Галена [5].

В этом плане необходимо указать на ошибочность этого тезиса. Аристотель указывал на то, что при врачевании важно, прежде всего, иметь опору на метафизические сущности. Главным для Аристотеля здесь является знание причины болезни, а затем уже идет эмпирический опыт. Поэтому мудрость врача заключается, по Аристотелю, прежде всего, в знании закономерностей бытия метафизической реальности, которая включает в себя не только осмысление причин болезней, но и этических ценностей, которые для врачей имеют непреложный характер. Он отмечал, что науки об «умозрительном» выше искусств творения. Здесь Аристотель показывает приоритет этических ценностей в искусстве врачевания — их метафизический характер.

Долгое время Гален совершенствовал свои навыки, осуществляя лечение гладиаторов. И только в 164 г. Гален переезжает в Рим и становится придворным врачом Марка Аврелия. Здесь Гален не только совершенствует медицинскую практику, но и все больше погружается в научные исследования, производит вскрытия животных, читает лекции. В этот период Гален изучает физиологию организмов животных и пытается перенести полученные знания на изучение строения органов человека.

И, конечно же, кумиром Галена на первых порах был Гиппократ. Гален мыслит болезненное состояние человека в рамках концепции «четырёх соков» Гиппократа. Поэтому равномерное смешение соков или жидкостей организма — кровь, слизь, желтая и черная желчь — (*isonomia*) сохраняет равновесие и соответствует понятию «здоровья». Однако господство одной из этих жидкостей (*monarhia*) является причиной болезни. Гален оценивает болезнь материалистически и в какой-то мере рационально. Ведь болезнь в его представлении — это особое состояние организма, где происходит поломка работы отдельных органов и частей тела. Мы видим, что здесь уже нет того мистицизма, который был присущ античной эпохе, когда большинство людей связывало причины болезней с карой богов. Гален связывал возникновение болезней с излишками теплоты либо с избытком или недостатком пищи. Эти факторы, несомненно, материалистического происхождения, могли нарушить функции отдельных органов. Именно на основе объединения внешних и внутренних факторов, влияющих на здоровье, Гален приступал к изучению симптомов болезней. Поэтому обосновывая свой собственный клинический метод, он подчеркивал значимость лекарств и диеты. Подобные рассуждения мы видим и у Гиппократа в его трактате «О священной болезни». Гиппократ пишет: «... если все это, употребленное в виде одежды и принятое в пищу, рождает и умножает болезнь и если излечиваются от нее воздержанием от пищи, то, очевидно, вовсе не бог здесь причина и не религиозные очищения здесь помогают, но

излечивает и вредит то, что едят, а влияние божества здесь остается ни при чем» [6, с. 209].

Однако мы видим, что само выявление симптомов как основных категорий медицины позволяет увидеть в творчестве Галена переход к метафизическим сущностям. И Гиппократ, и Гален пытались подойти к осмыслению основ медицинской этики, исключая фигуру Бога. Получается, что Бог не имеет власти при исцелении человека. А проблема исцеления начинает трактоваться как проблема достижения гармонии человека с самим собой (метафизические основы) и польза здорового человека для общества (прагматические основы). Для становления и развития медицинской этики именно метафизические основы имели приоритетное значение.

При создании своего метода Гален испытал влияние и Анаксимена. Учение о воздухе, способном сгущаться, образуя сначала облако, затем воду, позднее снег и лед, Гален применил к организму человека. Отсюда и противоположности сухого и влажного, теплого и холодного. А диалектика этих противоположностей, хотя и примитивная, была заимствована им у Гераклита. И действительно, тезис Гиппократа — «противоположное излечивается противоположным» оказался действенным и в практике Галена.

Изучение анатомии позволило Галену внести значительные изменения в представления о человеческом организме. Он отрицал существование «пневмы» в артериях человека, указав на наличие в них крови. О наличии крови в артериях писал еще Лукреций в своей поэме «О природе вещей».

«Точно назначено, где чему быть и где развиваться. Так же и духа природа не может без тела возникнуть И пребывать самобытно, отдельно от мышц и от крови» [4, с. 83].

Вслед за Лукрецием о связи и различиях тела и души пишет Цицерон в книге «Тускуланские беседы». Он указывает на то, что здоровую душу «болезнь не подточит, а тело подточит» [7, с. 328]. Цицерон делает вывод о том, что тело может заболеть и не по своей вине, а душа болеет только по своей. Поэтому моральные основы требуют первоочередного осмысления в плане тех ориентиров бытия человека, которые может дать медицинская этика.

И все-таки Гален обращается к рассмотрению движения пневмы не по артериям, как у предшествующих мыслителей, а по нервам. Причем трактовка пневмы в учении Галена была различной. Он выделял следующие виды пневмы: действует в мозге — душевная (*Spiritus animalis*); существует в сердце — жизненная (*Spiritus vitalis*); функционирует в печени — естественная (*Spiritus naturalis*).

Гален обращает внимание и выделяет в первую очередь важность функционирования печени относительно души: «Поскольку есть третий внутренний орган — печень, в котором помещается вожделеющая часть души, то следует, чтобы человек, который намеревается установить совершенный порядок в своей душе, имел в ней некую соразмерность присущих ей движений» [8, с. 351]. Здесь Гален подчеркивает приоритет метафизического познания над чувственным — опытом, так как печень, в его понимании, ответственна именно за страдания индивида в эмпирическом мире.

Эти три вида пневмы соответствуют трем началам человеческой души Платона, которые он описал в своем трактате «Государство». Первое начало — познающее,

второе начало — это начало, благодаря чему человек «распалается», а третье он обозначил «вождеующим — из-за необычайной силы вожделий к еде, питью, любовным утехам...» [9, с. 383]. В этом плане у Галена душевная пневма соответствует познанию метафизических сущностей — моральных основ, что соответствует познающему началу у Платона. Душевная пневма — это аналог второму началу у Платона. А жизненная пневма есть аналог пониманию вождеующей части души у Платона. Таким образом, мы видим, что Гален так же, как и Платон, приоритетным считает значение метафизических основ в формировании медицинской этики.

Вместе с тем, Гален, формируя свое учение о пневме, испытывает влияние Аристотеля. Гален связывал рождение человека с «физической пневмой». Соприкасаясь с ней воздух, который вдыхает человек, несет «первичную пневму». Сердцу Гален отводил роль органа, в котором перерабатывается воздух, при этом уточняясь: «Очевидным признаком страха является сердцебиение, и сосредоточение всей души в этом месте» [8, с. 361]. Этот процесс ведет, по мнению Галена, к образованию нового вида — «животной пневмы», которая как раз и управляла всеми физиологическими процессами организма. Аристотель определил этот процесс как «кипение крови или жара около сердца» [10, с. 36]. Аристотель также отмечает, что достойны познания именно причины явлений, так как на основе причин познаются следствия, а не наоборот. А главенствующей Аристотель признает ту науку, которая познает цель — то или иное благо. Именно идея блага, которую обосновывают этические нормы, является, по мнению Аристотеля, основой медицинской этики. И эта наука, по его мнению, является действительно свободной, так как существует для самой себя. Отсюда, обладание медицинской этикой Аристотель ставит выше человеческих возможностей.

И. В. Пролягина отмечает, что в целом медицинское знание Галена можно характеризовать как синтез эмпирического знания и логических умозаключений, вытекающих из постулатов Евклида и силлогизмов Аристотеля [11].

И действительно, учение о пневме Галена может быть охарактеризовано как некий прорыв в понимании физиологических процессов, даже по сравнению с концепцией Аристотеля. Гален пишет о значении мозга, тогда как Аристотель указывал только на «движения души». Гален рассматривает движение пневмы в отделах мозга, отмечая, что именно в мозгу, пневма еще больше уточняется, превращаясь в пневму психическую. В концепции Галена пневма движется по нервам и переносит импульсы от мозга к периферии организма и обратно — от периферии к мозгу. Аристотель в сочинении «О душе» писал: «именно, когда окружающий воздух сжимает тела и вытесняет атомы, которые сообщают живым существам движение тем, что сами они никогда не находятся в состоянии покоя, возникает защита — благодаря дыханию входят извне другие атомы, которые препятствуют выходу содержащихся в живых существах атомов... и живые существа живут до тех пор, пока они в состоянии это делать» [10, с. 40–41]. Но эти процессы окажутся тщетными, если человек потерял возможность веры в «несоизмеримое». Под конец размышлений Аристотель призывает прийти к «лучшему», то есть к осознанию идеи блага. Поэтому мыслитель называет божественной ту из наук, которой мог обладать Бог. И в этом плане Аристотель мыслит божественной — любую науку о Боге. Аристотель

пишет о том, что все науки, включая медицину, более необходимы для человека, но лучше этики нет ни одной.

Мы видим, что у Галена более реалистичное описание функционирования нервной системы, чем у Аристотеля. Но, тем не менее, Гален идеалистически рассматривал физиологические процессы. Деятельность пневмы — это как раз проявление преобразования неких духов. Поэтому у Галена нервы рассматриваются как проявление «душевной силы» (*Vis animalis*), синтезатором «естественной силы» (*Vis naturalis*) является печень, пульсирующая сила» (*Vis pulsiva*) возникает в результате работы сердца.

Изучая функционирование нервной системы, Гален проводил большое количество опытов на животных. Даже сопровождал этими опытами свои публичные лекции. Мыслитель внес многочисленные дополнения и изменения в те опытные данные, которые дошли до него после Гиппократов. Уровень понимания функционирования органов чувств, оставшийся в наследство Галену, мы видим в книге Диогена Лаэртского, который пишет: «...обосновывают существование каналов в органах чувств существованием истечений от предметов, хотя последние в свою очередь требуют для своего обоснования, чтобы существовали каналы в органах чувств» [12, с. 461].

Диоген Лаэртский выделяет два критерия истины. Первый критерий он называет — тот, который выносит решение. Это, по мнению мыслителя, есть ведущее начало души. А второй — ясный и точный образ, благодаря которому выносятся решения. И если человек будет основываться только на образах, он потерпит неудачу, так как образы не имеют метафизической основы и каждым могут быть восприняты по-разному. А человек, выносящий решение, должен иметь основу в понимании вечных и непреходящих сущностей. Эту основу Диоген Лаэртский видит в понимании первооснов мира. Однако отдает предпочтение школе Аристотеля, с его этическими и непререкаемыми основами бытия. Следовательно, мы видим, как происходит трансформация рациональных основ бытия в метафизические сущности. При этом основы медицинской этики начинают формироваться не на рациональной основе, а на метафизической.

Гален кропотливо изучал назначение иннервации мышц, перерезая нервы, идущие к языкоглоточным мышцам, конечностям, мышцам лица, диафрагме, межреберным мышцам и др. В этом плане Гален делает вывод о том, что двигательная способность напрямую зависит от иннервации мышечной ткани. Наиболее зрелищным из всех экспериментов Галена был показ нейтрализации нервов, ведущих к прекращению деятельности органов чувств. Это было грандиозное для того времени зрелище: подопытные животные теряли, например, голос: «... при рассечении или перехватывании лигатурами всех перечисленных нервов животное лишается голоса, однако дышит беспрепятственно... двигает всеми четырьмя конечностями, слышит и видит, сохраняя всю полноту чувств» [8, с. 274]. Эти опыты позволили Галену заключить, что нервы можно разделить на три группы исходя из их функций. В первую группу мыслитель включил нервы, ответственные за восприятие, так как управляют органами чувств. Во вторую группу он включил нервы, обеспечивающие мышечную активность. А третья группа включала в себя нервы, ответственные за работу внутренних органов.

Таким образом, в концепции Галена уже можно усмотреть не явные намеки, штрихи и отрывочные сведения, позволяющие увидеть в его, пусть и примитивной

наработке, ту основу, которая помогла в дальнейшем создать стройную теорию функционирования центральной нервной системы.

Важно отметить тот факт, что Гален одним из первых установил взаимодействие между ощущениями и нервной деятельностью. Он выявил в мозге те области, которые являются ответственными за проявление мышления и ощущений. Гален большое внимание уделял изучению деятельности мозга, предполагая, что с деятельностью мозга связано мышление: «разумное начало, из которого происходят нервы, находится в головном мозге» [8, с. 363]. С. Я. Чикин отмечает, что Гален разрушает «миф Аристотеля», который отводил мозгу роль охлаждения теплоты [13, с. 44]. Однако Аристотель в своем труде «Метафизика», рассматривая мышление, писал: «...ум через сопричастность предмету мысли, мыслит сам себя: он становится предметом мысли, соприкасаясь с ним и мысля его, так что ум и предмет его — одно и то же» [14, с. 364].

Этот фундаментальный вывод Аристотеля о тождестве мысли и реальности позволяет нам уяснить, что человек в основе своей имеет добродетели — этические ценности. А медицина становится, в понимании Аристотеля, созидательной наукой. Медицинская этика приобретает здесь фундаментальный характер: «благое и прекрасное не одно и то же (первое всегда в деянии, прекрасное же — и в неподвижном)...» [14, с. 389]. Поэтому медицинская этика становится динамичной наукой, так как деяния врача должны всегда соответствовать идее блага, а формирование этических норм — всегда процессом развития и совершенствования человека.

Клавдий Гален рассматривал, описывал и самым серьезным образом изучал различные органы, системы, конечности животных и всегда сопоставлял полученные данные с функционированием организма человека. Он подчеркивал важность проведения экспериментов на животных: «говорящие, что нервы выходят из сердца, могут говорить это и писать, как они говорят и пишут о многом другом, но доказать это опытами на животных они не могут» [8, с. 363]. Отсюда можно заключить, что Гален был не только экспериментатором, но и теоретиком медицины. Ведь в ту эпоху так не хватало грамотных объяснений физиологических явлений, особенно когда осуществлялась попытка подтвердить свои выводы практикой.

Гален пытался нивелировать противоречие между рассмотрением медицины в качестве искусства и пониманием медицины как научной деятельности. И, конечно же, Гален относился к медицине как науке, не отказываясь в то же самое время от гиппократовского благоговения перед искусством врача. Данное сочетание этих противоборствующих тенденций еще раз доказывает сочетание рационализма и гуманизма в концепции Галена. «Богу подобен врач-философ» — этот афоризм помогает понять причины потрясающего успеха творчества Галена. Несмотря на всю противоречивость мировоззрения Клавдия Галена, его взгляды свидетельствуют о присутствии в его творчестве материалистических тенденций. Гален понимал всю сложность разработки и продвижения медицинского знания, поэтому призывал к введению философии в медицину при главенствующей роли медицинской этики. Этические основы позволяют врачу подняться над «ползучей» эмпирической практикой и прийти к осмыслению причин болезней.

В то же время Гален обосновывал применение эмпирических методов исследования. Одним из

важнейших эмпирических методов он считал наблюдение. Эмпирические методы лечения, такие как диета, гимнастика, ванны, массаж, интегрированы в его гуманистическую концепцию нормы и патологии. Без учета этих методов не могло сформироваться и понимание врачом-философом целей и задач медицинского познания.

Рассматривая логические методы, Гален, прежде всего, ценил умозаключение. Метод Аристотеля — движение мысли по аналогии «от сходного к сходному» — был особенно близок Галену. Аристотель в *Метафизике* писал: «соотнесенным называется то... что относится как способное нагревать к нагреваемому, то, что может разрезать, к разрезаемому... что относится как измеримое к мере, познаваемое к познанию и чувственно воспринимаемое — к чувственному восприятию» [14, с. 153].

Гален тщательно изучал философию Аристотеля. Именно телеология Аристотеля явилась основой идеей Галена о целесообразности творений природы, что позволило ему сформулировать еще одну — пятую причину субстанции. Гален называет эту пятую причину — «инструментальной» причиной. Не случайно, тезис Аристотеля «природа ничего не делает напрасно и не упускает ничего необходимого» [10, с. 213] явился центральным при формировании естественно-научной концепции Галена. Отсюда и центральный вывод Галена — «все, что создано природой, превосходно». Отсюда, божественная идея прекрасного становится, в понимании Галена, исходным пунктом рассуждений о благе, а этические нормы — непрерываемым условием достойного врачевания.

Идея прекрасного является одной из центральных идей в философии Платона. Это позволяет предположить, что гносеология Галена формируется также и на основе идеализма Платона. Платон в диалоге «Пир» видит источником познания идею прекрасного. Именно эта идея является у Платона основной в познании истины: «... тогда ему одному, созерцая красоту... досталось бы рождать не образы добродетели, поскольку он касался бы не образа, а истинного, поскольку коснулся бы истины» [15, с. 345]. У Платона происходит обоснование истинности идеи блага как главной идеи, венчающей весь пантеон идей. Поэтому этические нормы, уже у Платона, приобретают метафизический характер.

Метафизические положения Платона и Аристотеля, проявившиеся у Галена, позволяют сделать вывод об эклектичности философских взглядов Клавдия Галена. Но эта эклектичность есть не простое заимствование идей, а новый синтез физики, логики, метафизики применительно к пониманию здоровья и болезни человека.

Гносеология Галена впитала в себя инегративные тенденции. Одной из них является идея одухотворенности всех живых существ. Другой — тенденция рассмотрения внешних и внутренних материальных причин, влияющих на здоровье: «...все... заболевания возникают благодаря либо внешним причинам, либо причинам, находящимся внутри самого тела» [16, с. 663]. Подобные позиции Галена могут показаться противоречивыми, однако это противоречие снимается при рассмотрении человека. Мыслитель критикует, с одной стороны, представителей «ползучего эмпиризма», которые отвергали цель и божественное участие в создании человека. С другой, опровергает мнение о том, что создание каждой части тела имеет определенную цель. Именно разум явился причиной того, что человек овладел многими искусствами, заключает Гален. Он писал о том, что человек является самым мудрым

из всех живых существ, потому что имеет руки. Подобного рода идеи могут дать возможность определить Галена как предшественника дарвинизма.

Клавдий Гален превзошел всех своих современников по глубине своей мысли благодаря тому, что как никто другой имел способность устанавливать причинную связь явлений, выявлять основы функционирования всех сторон реальности. Он установил связь между строением органов и их функциями, а также зависимость строения тела от образа жизни человека. Поэтому Гален по праву может быть признан одним из первых мыслителей, который искал и нашел основания для интеграции естественно-научного и гуманитарного знания.

В этой связи необходимо указать на способность Галена к синтезу полученных им знаний, его умение обобщить полученные данные опыта, философский анализ медицинских проблем и интеграцию всего этого в общую концепцию здоровья человека. Поэтому концепция Галена, как и многих философов античности, может служить отправной точкой формирования основ медицинской этики.

«Настоящий врач — всегда философ» [17, с. 106] — такой вывод Гален оставил как завещание своим потомкам. Именно философ может найти общий фундамент, позволяющий систематизировать все изученные им явления, сформулировать законы, на основе которых могут возникнуть патологические явления. В основу своей классификации болезней Гален заложил понимание анатомического субстрата, а именно: ткани, органы, элементарные влаги. В этом плане абсолютизация здоровья как основной ценности в жизни человека характеризует Галена как высоко морального человека. В теории медицины, исходя из этого, мыслитель абсолютизировал понятие нормы, а патологию рассматривал как временное явление. При этом понятие нормы Гален подчинял этическим принципам. Достижение человеком счастья — вот та основа, которая может служить подлинным фундаментом медицинской этики.

При анализе основных симптомов мышление врача должно быть основано, прежде всего, на изучении здорового организма — на анатомии и физиологии. Гален стремился интегрировать понятие здорового человека и здорового образа жизни в систему мировоззрения медика: «ведущий принцип состоит в том, что необходимо брать за точку отсчета главные и второстепенные свойства того или иного внутреннего органа...» [8, с. 362].

Таким образом, творческий путь Галена был настолько выдающимся и плодотворным, что определял основы медицинского мировоззрения вплоть до эпохи Возрождения. Он создал систему врачевания, объединяющую анатомию, профилактику заболеваний и терапию. Создатель научной медицины — эта традиционная характеристика Галена преломляется через метафизические элементы построения медицинской этики. Естественно-научное мировоззрение Галена — это утверждение невозможно без учета эмпиризма, метафизики, обогащенных принципами рационализма.

И действительно мировоззрение, основанное на единстве эмпирических, рациональных и метафизических принципов, М. Шеллер определил как «образовательное знание». В своей книге «Формы знания и образование» Шеллер писал о том, что «образовательное знание — это приобретенное на одном или немногих хороших, точных образцах и включенное в систему знания сущностное знание, которое стало формой и правилом схватывания

категорий всех случайных фактов будущего опыта, имеющих ту же сущность» [18, с. 87].

Определение крайних пределов развития науки и техники Поль Рикер назвал «дикарским мышлением», которое в его понимании означает стремление к окончательной систематизации знания, влекущей за собой выбор между различными способами понимания реальности [19]. Это было бы абсурдным, продолжает Рикер. Он указывает на то, что «представление о ценности того или иного метода не может быть отделено от понимания его границ» [19, с. 43]. Эти границы все больше связываются с проблемой формирования «экологического производства», связанного с воспроизводством природы и всей окружающей среды.

Представляется актуальным вспомнить слова В. И. Вернадского, которые можно рассматривать как завещание мыслителя потомкам: «Живой, смелый, молодой дух охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится

в настоящее время великий порыв человеческого творчества» [20, с. 415].

Таким образом, Клавдий Гален по уровню своего мировоззрения опережал свою эпоху. Он построил научное мышление, основанное на интеграции рациональных, эмпирических и метафизических принципов. Его деятельность во многом предвосхитила многие открытия в области медицины эпохи Возрождения.

Исходя из этого экскурса в историю медицины, можно установить, что первая стадия познания природы — натурфилософия — очень важна для осмысления смыслообразующих основ медицинской этики. Несмотря на то что здесь господствовали только лишь методы наблюдения, экспериментальные методы еще не были введены в научное исследование, а многие выводы основывались в основном на догадках, интуитивных прозрениях, можно заключить, что именно этот период становится отправной точкой для наметившихся основ синтеза гуманитарного и естественно-научного знания, а также формирования основ медицинской этики.

Литература

1. Балалыкин Д. А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века: учеб. пособие. М.: Литература, 2013; 266 с.
2. Балалыкин Д. А. Физиологический эксперимент как основа аргументов Галена полемике с оппонентами. Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016; 2: 626–657.
3. Шок Н. П. Натурфилософская методология Галена. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014; 37: 118–122.
4. Мыслители Рима. Наедине с собой: сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998; 832 с.
5. Щеглов А. П. Логические посылки научного метода Галена. Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018; 1: 147–166.
6. Гиппократ. Этика и общая медицина. СПб.: Азбука, 2019; 288 с.
7. Цицерон. О природе богов: трактаты. СПб.: Азбука, 2018; 448 с.
8. Гален. Сочинения. Том III. М.: Практическая медицина, 2016; 3:560 с.
9. Платон. Государство. М.: Издательство АСТ, 2020; 448 с.
10. Аристотель. О душе. М.: РИПОЛ классик, 2020; 260 с.
11. Пролыгина И. В. Рациональное и сакральное у Галена. Философия. Журнал высшей школы экономики. 2018; 2(1): 33–51.
12. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых. СПб.: Азбука, 2020; 608 с.
13. Чикин С. Я. Врачи-философы. М.: Медицина, 1990; 384 с.
14. Аристотель. Метафизика. М.: Издательство АСТ, 2019; 448 с.
15. Платон Диалоги. СПб.: Азбука, 2020; 448 с.
16. Гален. Сочинения. Т. II. М.: Практическая медицина, 2015; 2:800 с.
17. Гален. Сочинения. Т. I. М.: Весть, 2014; 656 с.
18. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994; 413 с.
19. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: «Медиум», 1995; 416 с.
20. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988; 519 с.

Reference

1. Balalykin DA. Zarozhdenie meditsiny kak nauki v period do XVII veka: ucheb. posobie. M.: Literatura, 2013; 266 p. Russian.
2. Balalykin DA. Fiziologicheskij eksperiment kak osnova argumentov Galena polemike s opponentami. Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya. 2016; 2: 626–657. Russian.
3. Shok NP. Naturfilosofskaya metodologiya Galena. Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya. 2014; 37: 118–122. Russian.
4. Mysliteli Rima. Naedine s soboy: Sochineniya. M.: ZAO Izd-vo EKSMO-Press; Khar'kov: Izd-vo «Folio», 1998; 832 p. Russian.
5. Shcheglov AP. Logicheskie posylki nauchnogo metoda Galena. Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya. 2018; 1: 147–166. Russian.
6. Gippokrat. Etika i obshchaya meditsina. SPb.: Azbuka, 2019; 288 p. Russian.
7. Cicero. O prirode bogov: traktaty. SPb.: Azbuka, 2018; 448 p. Russian.
8. Galen. Sochineniya. T. III. M.: Prakticheskaya meditsina, 2016; 3:560 p. Russian.
9. Plato. Gosudarstvo. M.: Izdatel'stvo AST, 2020; 448 p. Russian.
10. Aristotel'. O dushe. M.: RIPOL klassik, 2020; 260 p. Russian.
11. Prolygina IV. Ratsional'noe i sakral'noe u Galena. Filosofiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki. 2018; 2(1): 33–51.
12. Diogen Laertskiy O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov. SPb.: Azbuka, 2020; 608 p. Russian.
13. Chikin SYa. Vrachy-filosofy. M.: Meditsina, 1990; 384 p. Russian.
14. Aristotel'. Metafizika. M.: Izdatel'stvo AST, 2019; 448 p. Russian.
15. Plato. Dialogi. SPb.: Azbuka, 2020; 448 p. Russian.
16. Galen. Sochineniya. T. II. M.: Prakticheskaya meditsina, 2015; 2:800 p. Russian.
17. Galen. Sochineniya. T. I. M.: Vest', 2014; 656 p. Russian.
18. Sheler M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Gnozis, 1994; 413 p.
19. Riker P. Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenevtike. M.: «Medium», 1995; 416 p. Russian.
20. Vernadskiy VI. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988; 519 p. Russian.